

№ 423-2 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Сретение Господне Именины нашего храма

И снова завтра праздник Сретения Господня, ну и, соответственно – храмовый день – именины нашего Сретенского собора, которому уже, как-никак 132 стукнуло.

Храм Софии, Премудрости Божией, Владимирский, Петропавловский, Преображенский храм, Никольский, Екатерининский – у всех церквей есть свои имена. В честь святого какого-либо, скажем, Петра Могилы, или Евангельского события, например, Рождества Богородицы.

А наш храм назван в честь Сретения Господня. Сретение, значит, встреча. Храм встречи, конечно, в первую очередь, с Господом, как это произошло в жизни Симеона – старца, который всю свою невероятно долгую жизнь, посвятил ожиданию рождения Христа и, в конце концов, дождался – встретил в Иерусалимском храме Марию с Богомладенцем Иисусом, взял Его на руки и произнёс знаменитый гимн «Ныне отпускаеши»: наконец-то пришло время спасения человечеству, теперь и умереть можно спокойно.

Храм «ВСТРЕЧИ» человека с Богом и с людьми. Наверное, лучшего имени и придумать невозможно, потому что «Сретение» – «Встреча» – это самое главное предназначение любого храма, каждый храм по своей сути – сретенский. Но наш Херсонский собор – особый и по названию, и по судьбе его духовенства, общины, прихожан, судьбе, надо сказать, непростой. Пережить пришлось много скорбей. Если в 1938-м году наш храм закрыли воинствующие безбожники, разрушив при этом купол и колокольню, то с 1997-го года пытались сломать нашу общину уже **церковные** бюрократы. Трудные времена тогда были для нас – почти во всех храмах области произносились проповеди, в которых звучали заявления, что, дескать, Сретенский храм – не православный, раскольнический, безблагодатный, священники здесь служат фальшивые, Богослужения и Таинства, совершаемые в нашем храме – недействительные и т.д. Подобная брань пропечатывалась и в газетах, звучала и по радио, и телевидению.

Но апостол Павел однажды в своём послании к Коринфянам написал замечательные слова: «Мы неизвестны, но нас узнают; нас почитают умершими, но вот, мы живы; нас казнят, но мы не умираем; нас огорчают, а мы всегда радуемся; мы нищи, но многих обогащаем; мы ничего не имеем, но всем обладаем» (2Кор. 6:10). Эти Павловы сроки на протяжении тех лет оказались великим утешением и, может быть, даже девизом нашего служения...

В доперестроечные времена советской власти восстановить купол Сретенского храма и отстроить колокольню, разрушенные в 38-м коммунистами, было невозможно в принципе. Куда уж там – спасибо, во время войны храм открыли, а там – кроме хлама и мусора, ничего не было – убрали, кто-то иконы свои домашние пожертвовал, иконостас наспех сколотили, ну и служили так довольно долгое время. А в начале 60-х уже все бумаги были подписаны на окончательное и бесповоротное закрытие Сретенского. Так бы оно и случилось, но сработал, как сейчас говорят, человеческий фактор. Два Алексея проявили свою готовность сесть в тюрьму или оказаться в ГУЛАГе, лишь бы воспрепятствовать безбожному плану власти придержащих. Это отец Алексей Алексеевич Алексеенко – тройной Алексей, тогдашний настоятель нашего храма, и Алексей Филиппович Замараев – староста. Они ездили в Москву с ходатайствами чуть ли не к самому генсеку, организовали круглосуточные дежурства прихожан вокруг храма, что, по всей тогдашней логике, должно было закончиться длинной колонной «воронков», везущих Сретенских активистов на Калыму. Но Господь тогда совершил чудо: совершенно невероятно, но никого тогда не арестовали, и храм наш остался действующим. Единственно, отцу Алексею на какой-то короткий срок запретили служить.

Таким образом, благодаря героизму наших Алексеев, храм сохранился до конца не разрушенным и действующим. А с началом перестройки уже появилась возможность приступить к восстановлению верхней части здания.

...Сейчас приходится иногда слышать, что для восстановления, там, такого-то храма выделено денег 20 миллионов, 50 миллионов. Нам такие деньги и не снились. В основном, своими силами обходились. Больше всех денег перечислено было нефтезаводом – первый раз – тысяча гривен, и второй – полторы тысячи. Судозавод крест бесплатно изготовил, Анатолий Гамбарян 4-ю часть листовой нержавеющей стали оплатил. Труженики гiproграда – Громыхин, Авраменко и Гельфанд – бесплатно изготовили проектную документацию, а всё остальное собирали по мелочам – по копеечке. В этом, конечно, свой плюс – «копеечек»-то много получилось, а значит, и участников храмостроительства – уйма. *О.Иоанн*: «Мне пришлось заняться торговлей – машины пригонял в Херсон и здесь продавал. Володя Волков работал за символические деньги – спасибо, и Царство ему Небесное – не дожид до дня нынешнего».

Но восстановить стены это мелочь, в сравнении с возрождением человеческих душ. Как вернуть в храмы те поколения наших земляков, которые были отлучены от церкви на протяжении почти целого столетия? В храме тогда, ведь, молились в основном старые бабушки.

Для того, чтобы пришли в храм новые люди, как минимум, надо было им о Боге что-то сказать.

Благо времена настали благоприятные – празднование Тысячелетия Крещения Руси дало большой толчок, священников приглашали в учебные заведения, в библиотеки, на предпринятия. Общество повернулось к Церкви лицом, так сказать, и это было здорово. *О.Иоанн*: «Часть Херсонской интеллигенции обратилась ко мне с просьбой организовать в нашем храме библейские встречи. Воскресными вечерами, помню, как сейчас, мы собирались в церкви, читали благодарственный акафист: «Слава Богу за все», а затем усаживались на скамейки и лавки, и вначале я рассказывал о том, как понимать те или иные трудные места Библии, а

потом следовала вопросно-ответная часть встречи. Людям это нравилось, и постепенно храм наш стал наполняться. К 95-му году по воскресным дням на Божественной литургии в Сретенском храме было народу больше, чем во всех остальных церквях Херсона вместе взятых».

Иными словами, храм наш обретал небывалую популярность, но уже тогда прозвучал и первый тревожный сигнал. *О. Иоанн*: «Отец Михаил Гаркушенко, тогдашний Херсонский благочинный, вызвал меня на ковер и стал отчитывать – как я смею без его благословения устраивать подобные мероприятия!!!»

Изучение Библии очень важно на пути к Богу, но – не самое главное. Человек может наизусть знать Священное Писание, но быть слишком далёким от Неба. Сердцем религиозной жизни, является молитва, особенно Евхаристическая, молитва Церкви. Человек, стремящийся к Богу, должен рано или поздно приобщиться к храмовым Богослужениям. А это оказалось не так просто, и мы это вскоре почувствовали.

Дело в том, что уклад православных христиан издревле опирался на многовековую традицию. Рождался младенец, и его сразу же приносили в храм, и с тех пор вне храма ничего важного с людьми не происходило. С детства – регулярная исповедь и причастие, Богослужения общие и частные, постоянное участие в литургиях. Подрастал человек, женился - в Церкви его Венчали, рождались у него дети – опять – в храм. Всё в храме – и в последний путь провожают из храма. Поэтому то, что мы называем церковностью, наши деды и прадеды впитывали с молоком матери.

Но совсем другое дело с теми людьми, которые в третьем поколении прожили в атеистическом государстве. Да, конечно, всё вытравить из душ людских советской власти так и не удалось, но вхождение взрослого человека в Церковь – это на самом деле очень болезненная операция. Ну вот, представьте, человек – первый раз в Церкви – что он видит и что слышит? Иконы, резной и позолоченный иконостас могут быть очень красивыми. Но что там – ЗА иконостасом? Периодически оттуда выходит мужчина, одетый в диковинное парчовое одеяние, и выкрикивает какие-то слова на старославянском непонятном языке. Потом в загородке, на клиросе, бабушка бубнит себе под нос тоже какой-то неудобовразумительный текст. Причём, по ней видно, что она сама не очень-то понимает – что там написано.

Разумеется, что приглашать новых людей на такие богослужения бесполезно – человек стоит минут пять, помнётся немного, пять раз переступит с ноги на ногу и, убедившись, что всё, что происходит в храме, к нему никакого отношения не имеет, уйдёт.

Поэтому первое, что было сделано в Сретенском храме, это перевод главных частей богослужения на современный, понятный всем язык.

О. Иоанн: «В переводах и редакторской работе с богослужебными текстами мне очень пригодился опыт Ленинградской Духовной академии. Дело в том, что наш тогдашний ректор Владыка Кирилл Гундяев – нынешний Московский Патриарх в те времена был действительно человеком прогрессивным. Тем досаднее, конечно, наблюдать его нынешнюю метаморфозу. Кирилл неустанно повторял нам, студентам, безусловную истину, что да, Церковь – консервативна по своей сути, потому что хранит Священное Предание (conservare «сбергать; сохранять»). Но это самое Священное Предание Церковь должна уметь преподносить каждому

новому поколению на понятном, современном ему языке. Апостольские и Евангельские чтения в академическом храме читались только на русском языке, Евхаристический канон сам наш ректор прочитывал вслух, во всеуслышание, а не «тайно», за иконостасом. Также принято и в нашем храме. Во всеуслышание читаются молитвы и нашим Владыкой Дамианом, и епископом Никодимом, и всеми священниками Сретенского собора.

Лично для меня, скажу без излишней скромности, проблем с церковно-славянским языком нет. В Херсоне вряд ли кто лучше меня его знает – в храме я с младенчества. И, тем не менее, когда впервые мне посчастливилось услышать чтение Великопостного канона Андрея Критского на современном русском языке в исполнении Владыки Кирилла, я был шокирован, в хорошем смысле этого слова. Мне показалось, что этот канон я слышу впервые в жизни.

Кстати, если кому-то это интересно, добро пожаловать к нам через две недели – со 2-го марта, в понедельник, вторник, среду и четверг первой седмицы великого поста, с 17-00 - чтение канона Андрея Критского на нормальном, понятном языке в нашем храме.

Владыка Кирилл также в академическом Иоанно-Богословском храме составлял принципиально новые богослужебные чинопоследования, в которых принимали участие не только православные, но и представители других Церквей – и католики, и протестанты. При этом Владыка всегда напоминал нам, о том, что форма – вторична; первично содержание.

И вот, когда я стал воплощать идеи своего любимого учителя Владыки Кирилла, со стороны местного церковного руководства пошёл поток обвинений в том, что я насаждаю в Херсоне Кириловщину и Никодимовщину. Ну, может, кто знает, Владыка Никодим (Ротов) был немного ранее митрополитом Ленинградским и Новгородским – тоже яркая, недюжинная личность.

Жаль, конечно, упущенного шанса, великих возможностей, ниспосланных Всевышним Кириллу Гундяеву. Все мы, бывшие его почитатели, надеялись на обновление и оздоровление Русской Церкви, а также - благотворное влияние на всё мировое православие. Оказалось, наоборот – полное огосударствление РПЦ, углубление церковного раскола в Украине, поощрение агрессивной международной политики Путина. И, тем не менее, не стоит демонизировать Гундяева. Всё-таки был период, когда он был великолепен, и за тот отрезок времени успел посеять в сердца людей добрые семена».

Храм наш сегодня готов принять людей с совершенно разными запросами и претензиями. Священники всегда готовы уделить много времени и внимания впервые пришедшим. Богослужения все прозрачны и понятны даже людям, никогда не бывавшим в церкви. Церковный хор наш переживает, конечно, не лучшие времена. Было дело – исполняли даже произведения православного композитора Гречанинова для церковного хора в сопровождении музыкальных инструментов и, тем не менее.

Однако будем надеяться, что ещё не вечер - возносить наши молитвы Богу, дабы Всевышний сохранил и сам храм наш Сретенский, и всех с верой и благоговением, и страхом Божиим входящих в него. И пусть стоит он ещё хоть тысячу лет - до самого Второго Пришествия Иисуса Христа!

Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>
Листочек передайте, кому сочтёте нужным